

Т.К. Шафрановская

О КОЛЛЕКЦИЯХ УЧЕНЫХ XVIII в.

Нет сомнения в том, что личные (частные) коллекции ученых имели в XVIII в. весьма существенное значение для их научной работы. Единственный музей, Кунсткамера, едва ли мог удовлетворить полностью все запросы исследователей, работавших в России и ее главном научном центре — Петербурге. В соответствии со своими интересами ученые чаще были вынуждены собирать образцы интересующих их объектов. Домашняя обстановка давала преимущества сравнительно с работой в залах музея. Коллекции под рукой были в особенности нужны из-за недостатка или отсутствия (сравнительно с более поздним временем) достаточно полных и точных описаний в книгах. Между тем сведений в опубликованной литературе о личных коллекциях ученых XVIII в. очень мало. Весьма краткие указания встречаются иногда в биографических материалах.

Говоря о коллекциях XVIII в., необходимо учитывать, что в Петербурге были сосредоточены дорогостоящие собрания произведений искусства и различных ценных вещей, которые принадлежали состоятельным людям и вельможам, располагавшим иногда неограниченными средствами. Такое коллекционирование шло ради обладания ценностями. Ими можно было любоваться и хвастаться при приемах гостей.

Иную цель преследовали коллекции ученых, собиравшиеся в помощь и в качестве пособия для научных работ. Но нельзя исключать, что они могли коллекционировать вещи, не имевшие прямого отношения к их профессиональным занятиям. Провести же четкую границу между коллекцией, игравшей роль научной лаборатории, и предметами, собиравшимися из любопытства, ради наслаждения ими, не всегда удается полностью.

Следует иметь в виду, что коллекции ученых, живших в России в XVIII в., имеют чаще всего непосредственное отношение к Кунсткамере — универсальному музею Академии наук того времени. Ученые, обладавшие личными коллекциями, постоянно привлекались к работе в музее. Опыт, накопленный при собирании личных коллекций, переносился в музей. Коллекции ученых, связанных с Академией наук, переходили со временем (частично или полностью) в Кунсткамеру. Многие коллекции собирались учеными и непосредственно для пополнения музея.

© Т.К. Шафрановская, 2007

В описании путешествия 1777–1778 гг. Иоганна Бернулли [Bernoulli 1782–1793], побывавшего в Петербурге в 1778 г., встречаются сведения о коллекциях петербургских ученых. О них, несомненно, полезно вспомнить.

Иоганн Бернулли происходил из известной семьи швейцарских ученых, выдвинувшей в XVII–XVIII вв. целый ряд выдающихся математиков. Сам И. Бернулли был астрономом, членом Берлинской Академии наук. В 1776 г. он был избран иностранным почетным членом Академии наук в Петербурге. Посещение И. Бернулли Петербурга в 1778 г. было в какой-то степени ответом на это избрание. До приезда в Петербург И. Бернулли уже был знаком со многими нашими учеными по встречам в Берлине и состоял в дружеских отношениях с семьей Леонарда Эйлера, вернувшегося из Берлина в Россию. Знакомства И. Бернулли содействовали тому, что он мог посещать большинство ученых Петербурга, а друзья старались знакомить его подробнейшим образом с городом, Академией наук, коллекциями ученых и вельмож.

И. Бернулли не раз навещал академика П.-С. Палласа, который показывал ему много замечательных вещей. Но большинство редкостей Палласа лежали запакрованными. По-видимому, ученый пока не собирался приводить их в порядок. В день одного из посещений Паллас как раз получил из Англии ящик с минералами и другими вещами. Таким образом, очень ценная коллекция Палласа состояла не только из русских и сибирских предметов.

Из коллекций Палласа, собранных в России, И. Бернулли осматривал подробнее всего насекомых, а также монгольские и калмыцкие изображения божеств. Подобно гравюрам, восточные рисунки были развешены в рамках под большими стеклами и расположены по стенам в виде геометрических фигур. У Палласа имелась дорогая коллекция бабочек, которая дополняла убранство его комнат.

Монгольские и калмыцкие вещи, судя по их выполнению, представляли значительную ценность. И. Бернулли не счел нужным останавливаться на них подробно. Паллас должен был дать их описание в своих известиях о монгольских народах.

В один из дней пребывания И. Бернулли в Петербурге академик И.-А. Гильденштедт повел его к своему лучшему другу барону Г.Ф. Ашу, первому полковому врачу русской армии, незадолго перед тем избранному почетным членом Петербургской Академии наук.

Г.Ф. Аш был большим любителем и знатоком монет и медалей. И. Бернулли подробно осматривал его прекрасную нумизматическую коллекцию. Она состояла из русских и иностранных монет последних веков, а также древних греческих и римских. Однако новейших монет было значительно больше.

Коллекция была бы несравненно полнее, если бы Г.Ф. Аш не раздавал ее многие экземпляры. Очень много монет он передал своему брату, жившему в Москве. Брат также собирал монеты и медали. Г.Ф. Аш часто дарил монеты и медали из своей коллекции друзьям, и не только дублеты, но и экземпляры, полученные с большим трудом.

В числе гравированных новых русских медалей И. Бернулли запомнились такие имена: Егер (Jäger), Нудов (Nudow), Гасс (Gass), Вехтер (Wechter). Внимание Бернулли привлекла медаль, выбитая в честь генерала Оттона Вейсмана, прославившегося во время войны с Турцией 1773 г. Аллегорический рисунок, выгравированный на медали, был выполнен по замыслу Г.Ф. Аша. В коллекции находилась и медаль к открытию в 1767 г. Комиссии по сочинению нового уложения. На ней Г.Ф. Аш был изображен в числе других членов Комиссии.

Интерес представляла и коллекция копий из олова с медалей, выбитых несколько лет назад по указанию польского короля. Все они гравировались Хольцхаузером (Holzhäuser). В числе этих медалей многие были посвящены ученым. В коллекцию Г.Ф. Аша входило порядочное число римских монет, найденных на территории России, и множество турецких и татарских. Всего не удалось осмотреть. Каждый экземпляр был завернут в бумагу. Много времени ушло и на осмотр части коллекции.

Кроме монет и медалей Г.Ф. Аш обладал собранием оттисков с разных камней. У него были еще хорошие картины и портреты. В их числе Петр I на смертном одре. Портрет графа Бестужева (Алексей Петрович Бестужев-Рюмин) с большой белой бородой — в том виде, когда он вернулся из заключения.

Г.Ф. Аш собирал также природные редкости, но посылал их в Геттингенский университет. Воспитанник этого университета, Г.Ф. Аш многое передал в Геттинген и был избран членом Геттингенского королевского общества.

В течение двух дней по три часа знакомился И. Бернулли с коллекциями академика Эрика Лаксмана, который с большой охотой показывал их и делился своими знаниями. Особенно подробно была осмотрена минералогическая коллекция. Значительным было и собрание раковин. Лаксман обещал прислать И. Бернулли записку о наиболее значительных вещах, представленных в его коллекциях, но не сдержал обещания. Все же кое-что И. Бернулли было зафиксировано. Иначе ему не пришлось бы писать об одной из замечательнейших естественно-исторических коллекций Петербурга.

Минералогическая часть коллекции Лаксмана состояла не только из образцов, привезенных из Сибири. Однако во время пребывания в Барнауле Лаксману удалось собрать исключительные образцы. Из Колывани Лаксман привез очень интересные кубические золотые штуфы. О них впервые стало известно по описанию аббата Шаппа д'Отероша. В кремнистой породе хорошо видны кварцевые включения. При выветривании кремня образуются так называемые пемзовые штуфы. Постепенно они снова наполняются прочной породой. То же происходит и с медным колчеданом со свинцовым блеском. Из последнего образуется свинцовый шпат. Лаксман показывал все это самым убедительным образом. У него имелись превосходные образцы красного свинцового шпата.

Лаксман показывал также на примере рогового камня (роговик, орлик) процесс образования роговой серебряной руды, о которой он

напечатал обстоятельное известие. У Лаксмана хранился столетний штуф из Саксонии и другие штуфы оттуда. Сейчас их больше там не находят. Любопытна еще медная окалина, из которой один хвостун обещал выплавить золото и с выгодой пользовался своим обманом несколько лет в Петербурге. И. Бернулли отметил в коллекции Лаксмана еще не описанный сернистый цинк и превосходный образец асбеста.

Коллекция раковин Лаксмана, конечно, уступала во многом его коллекции минералов. Но и там было много красивых и редких экземпляров.

Вся коллекция Лаксмана находилась в полном порядке в шкафах за стеклами. Его собрания насекомых и птиц хранились вместе, развешанные на стенах подобно картинам. И. Бернулли не оставил о них подробных сведений. Эти коллекции надо было рассматривать внимательно и с большими знаниями сравнительно с теми, которыми он обладал.

Осматривал И. Бернулли и значительную по размерам минералогическую коллекцию академика И.И. Георги. К сожалению, она не вся еще была распакована. Приведенные же в порядок образцы были расположены в 16 выдвигаемых ящиках. С помощью Георги И. Бернулли записал следующее.

- I–II. Выдвижные ящики. Образцы сибирского мрамора.
- III. Естественная берлинская лазурь из Даурии, дающая светло-серый тон.
- IV. Различные фарфоровые глины с Уральских гор. Среди других желтая фарфоровая глина, которая дает фарфор, подобный китайскому. Трепел из Даурии, пригодный для вырезания курительных трубок.
- V. Различные образцы яшмы с Урала.
- VI. Халцедон оттуда же. Мрамор из Норвегии.
- VII. Каменная соль в больших кристаллах с Лены, впадающей в Ледовитый океан.
- VIII. Sulphur natrium с серной горы возле Нерчинска из Даурии. Янтарь с берегов Ледовитого океана. Каменный уголь.
- IX–X. Медная руда. Среди других образцы самородной меди в бесформенных глыбах с острова Беринга возле Америки. Красивые малахиты с Урала.
- XI. Золотая, серебряная и свинцовая руда. Особенно хорошие образцы свинцового шпата.
- XII. Светлая железная руда из Московской губернии. Она дает от 70 до 80 % железа. Другие железные руды.
- XIII. Окаменелости. Древесина березы из Олонца. На ней видна сохранившаяся еще белая кора. Небольшие окаменевшие раки из Амбоина (Молукский архипелаг).

- XIV. Еще другие окаменелости. Например, окаменелые куски древесины из Оренбурга; червивое окаменелое дерево с Камы возле Казани.
- XV. Образцы древесины из Сибири в виде квадратных кусков.
- XVI. Разное.

О многих вещах из коллекции Георги сказано в описании его путешествий. Но И. Бернулли не располагал этим изданием и не смог дать соответствующих ссылок.

Вместе с академиками Л.Ю. Крафтом и Н.И. Фусом И. Бернулли был приглашен на обед к любезнейшему и много знающему академику Я.Я. Штелину. Он обладал небольшой старательно подобранной коллекцией картин. В ней имелись вещи Бассана (Bassan), Либери (Liberi), Ротари (Rotari).

После обеда Штелин показывал различные редкости, китайские географические карты и рисунки. В числе последних было много известных и посредственных. Своеобразный китайский музыкальный духовой инструмент. Его описание Штелин опубликовал. Он располагал большим собранием монет, находившихся в обращении в XVIII в. в разных частях света. У него было много золотых медалей, главным образом русских. Он мог их легко собрать: чаще всего именно Штелину приходилось составлять текст надписей для медалей. Наконец, у него были образцы древесных пород, полученные из разных стран.

Коллекции ученых, с которыми знакомился И. Бернулли, имели преимущественно естественно-исторический характер. Это вполне понятно. Коллекции принадлежали академикам, а Академия в Петербурге занималась во второй половине XVIII в. главным образом физико-математическими и естественными науками.

П.-С. Паллас располагал образцами монгольских и калмыцких изображений культового назначения. Но краткие сведения И. Бернулли о коллекциях Палласа свидетельствуют о том, что это были вещи, служившие непосредственно для научной работы ученого. Предметы из монгольских стран были описаны в двухтомном труде П.-С. Палласа «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen völkerschaften» 1776–1801 гг. Любопытно, что естественно-исторические коллекции, развешанные по стенам, служили украшением домашней обстановки Палласа.

Эрик Лаксман был страстным собирателем минералогических и других естественно-исторических коллекций. Собранные коллекции он много раз передавал для пополнения Кунсткамеры и в дар целому ряду ученых. Собрание коллекций было для него своеобразным научным творчеством. Но и для Лаксмана образцы из его собраний служили иногда источником для подготовки научных статей, как это было с его работой «Серебряная роговая руда, химическими опытами исследованная и описанная» (издание на русском языке 1775 г.).

Значение, придававшееся Лаксманом коллекционированию, сказалось и на его личных коллекциях, поразивших И. Бернулли.

Минералогическая коллекция И.И. Георги была результатом его экспедиций. Собиравшиеся материалы поступали в Кунсткамеру, частично, как это отмечал И. Бернулли, ими пользовался сам Георги для написания работ, в том числе двухтомника «*Bemerkungen einer Reise im Russischen in den Jahren 1773 und 1774*», печатавшегося в 1772–1774 гг.

Иной характер носили коллекции генерала, врача, почетного академика Г.Ф. Аша. По своему служебному положению и роли, которую он играл, Аш примыкал к привилегированной верхушке петербургского общества. Он интересовался нумизматикой. Коллекции Аша не имели отношения к медицине. Это было коллекционирование, которым занимались дворяне и различные титулованные лица, располагавшие значительными средствами.

Не следует отрицать заслуг Я.Я. Штелина в развитии в России театрального дела, музыки, изобразительных искусств. Но ученым в собственном смысле слова академик Штелин не был. Его разнообразная и разносторонняя деятельность сказалась и на принадлежавших ему коллекциях, носивших случайный характер. Все же собиравшиеся предметы служили изредка и для Штелина материалом для подготовки статей, как это имело место с описанием музыкального инструмента.

Краткие биографические справки

Аш Григорий Федорович (1728–1807) — барон, статский советник, член Медицинской коллегии, генерал-доктор русской армии, потом действительный статский советник, член Медицинского совета.

Бернулли Иоганн (Bernoulli Johann) (1744–1807) — королевский астроном и директор математического Отделения Королевской Академии наук и литературы в Берлине.

Гильденштедт (Gildenstedt) Иоганн-Антон (1745–1781) — адъюнкт, профессор натуральной истории (1771).

Крафт (Kraft) Логин Юрьевич (Вольфганг-Людвиг) (1743–1814) — адъюнкт, профессор экспериментальной физики (1771).

Паллас (Pallas) Петр Симонович (Петр-Симон) — немецкий географ, натуралист, этнограф, историк, профессор естественной истории. В 1768–1774 гг. возглавил комплексную российскую экспедицию по центральным областям России, Поволжью, Уралу, Сибири.

Фус (Fuss) Николай Иванович (1755–1825) — швейцарский математик, приглашенный Л. Эйлером в Россию, академик высшей математики (1783), непременный секретарь Академии наук, автор работ в области математики, механики, астрономии, геодезии.

Resume

The paper summarises and evaluates a number of private scientific collections that existed in St.-Petersburg in XVIII century (those of Pallas, Laksmann, Stehlin etc.). The main aim is to establish some kind of foundation for further studies in the field of history of Kunstkamera.

Библиография

Bernoulli I. Sammlung kurzer Reisebeschreibungen. Berlin, 1782–1793.